

Это было как раз на Новый Год, когда Амелия пришла к нему.

- У меня есть для тебя новости, Гарри, - сказала она, усаживаясь, и Гарри принес две чашки и чайник.

- Хорошие или другие новости? - с любопытством спросил Гарри. - Я не думал, что что-то случится в это время года, мой инструктор по зельям сказал, что все Министерство закрывается на Рождество и на Новый Год, и что "невозможно сделать даже самое срочное дело", - Гарри не добавил, что его инструктор продолжал говорить: "если вы не подкупите их фантастической суммой денег, тогда все пойдет, как по-маслу".

Амелия улыбнулась.

- Хорошо, что ты понимаешь, как работает Министерство, Гарри, - спокойно сказала она. - Я послала одного из наших мракоборцев разыскать твоего крестного, он знает, что случилось, - заверила она. - Она хотела связаться с тобой до Рождества, она кузина твоего крестного, - она сделала паузу, чтобы улыбнуться ему. - К сожалению, она была нужна в другом месте нашего отдела из-за ее навыков, но если ты захочешь встретиться с ней сейчас...

- Какие еще навыки? Главное узнать, что Сириус в порядке, - сказал Гарри.

Амелия кивнула и начала объяснять.

Когда Амелия закончила, Гарри Поттер кивнул. Она боялась, что он воспримет отказ от Нимфадоры как предательство их доверия. К сожалению, ее навыки были очень полезны для отдела как в деле Гарри, так и в других делах, которые они в настоящее время расследуют, и поскольку ее контакт с Сириусом Блэком все еще был неофициальным, забирать у нее время, чтобы приехать сюда, означало сделать большую дыру в ее графике. Амелия, возможно, и возглавляла Отдел магического правопорядка, но ей все еще нужно было, так сказать, сдерживать баланс.

- Удивительно, я слышал о людях со способностями, подобными анимагам, но ... - Гарри покачал головой. - Все это удивительно, магия.

Амелия улыбнулась, в этот, и во многие другие разы стало ясно, как не хватает Гарри образования и знаний о волшебном мире, что он похож на рожденного маглами. Он все узнает в первый раз, но так не должно было быть.

- Есть еще одно дело, о котором я хотела тебе рассказать, - начала она, снова привлекая внимание Гарри. - Надеюсь, перед последним заданием я и еще два мракоборца проведем неофициальную беседу с Хагридом в Хогсмиде.

- Неофициальную? - с любопытством повторил Гарри.

Она кивнула.

- Мы не будем приводить его в Министерство, но интервью все равно будет записано. Я знаю о том, что случилось на третьем курсе с Клювокрылом, и о том, что он может не доверять Министерству.

Гарри вздохнул, как всегда, когда она заговаривала о Хагриде.

- Я знаю, что у него есть ответы на вопросы, которые я не знал, что нужно задать, и не думал

задавать, - он покачал головой.

Она кивнула.

- И нам нужно, чтобы все эти вопросы и многие другие были заданы и исследованы, прежде чем расследовать действия директора.

Гарри снова кивнул.

- А как насчет того, как мое имя попало в Кубок, мог Дамблдор знать об этом и не говорить мне?

На этот раз Амелия вздохнула, ей пришлось привлечь нескольких волшебников, изучающих древние артефакты, и историков, но на этот вопрос все еще не было хорошего ответа. Вот в чем была проблема с древними предметами вроде Кубка. Она призналась в этом Гарри.

- Если он знает, тогда, когда придет время, мы сможем заставить его отвечать на вопросы, если он не знает Гарри, тогда у нас будет больше вопросов, и все это куда-то приведет.

Гарри снова кивнул.

- Еще одна информация: когда наступит твой День Рождения, ты сможешь официально стать независимым совершеннолетним и выйти из-под Надзора, - весело объяснила Амелия. В настоящее время Гарри формально все еще находился под опекой своих дяди и тети, технически, хотя и не юридически, как ей объяснили эксперты по магловскому праву. В магловских документах о Гарри Поттере не было ничего официального, кроме того, что он посещал местные школы. Некоторые из тех, кто работает в школе, были очарованы старыми заклятиями памяти, слишком старые, чтобы узнать, кто их наложил. Она просила дополнительную экспертизу у тех, кто мог бы определить, когда, если не кто.

Гарри просиял.

- Значит, я полностью освобожусь от тети и дяди?

Амелия кивнула. Она уже приготовила письма для его тети и дяди, в которых объясняла, что он останется здесь для дальнейшего образования, и что это разрешено законом, и что Гарри будет тут пребывать до совершеннолетия и оставаться под защитой Министерства, пока они расследуют факты пренебрежения Гарри Поттером, и возможно даже дольше.

- Это так, и в магловском мире, и в волшебном, и если ты захочешь, то никогда больше не увидишь своих родственников, - объяснила она.

Гарри, казалось, почувствовал облегчение больше, чем когда-либо еще, он расслабился в своем кресле, закрыв глаза на несколько мгновений.

- Это хорошо, - сказал он мягким голосом и посмотрел на нее снизу вверх. - Спасибо, - он сказал это с таким облегчением в голосе, так спокойно с оттенком боли, что было больно слышать это облегчение от кого-то, кто никогда не должен был испытать ничего из того, что испытал он.

.....

Тонкс переминалась с ноги на ногу в своей легкой одежде, она уже несколько раз обошла вокруг здания и даже проверила весь район Рамси на острове Мэн, квартиру, где... крестник ее кузена жил.

Она не была уверена, что это ей даст, надеясь, что друга. Она уже многое знала о Гарри, и все это заставляло ее беспокоиться о нем и о том, что он пережил.

В квартире не было камина, не то чтобы она хотела удивить его таким образом, там была дверь, которая вела наверх. Она располагалась над старой спасательной станцией, а действующая станция располагалась несколькими дверями ниже. Снаружи все выглядело старым, но окна на лестнице были новыми магловскими конструкциями.

Обойдя дом с другой стороны, она увидела маленькое закрытое окно, достаточно большое для того, чтобы умная сова могла войти и выйти, но других путей туда не было. Там были защитные чары, но ни одни из них она не могла обнаружить должным образом, не подходя ближе, и здесь были маглы, которые увидят, если она достанет свою палочку, чтобы проверить помимо некоторых очень осторожных заклинаний и ее собственных чувств.

Сделав шаг вперед, она позвонила в домофон, тот зажужжал и дверь открылась.

Через вторую дверь, которая также защищала от холода снаружи, она направилась вверх по лестнице. Гарри Поттер стоял на верхней ступеньке лестницы, его волшебная палочка была засунута в карман джинсов. Не там, где волшебники обычно держат свои волшебные палочки, а совсем рядом, если понадобится.

- Амелия объяснила, что ты родственница Сириуса, - сказал он, протягивая ей руку.

- Да, Тонкс, - сказала она.

- А разве не Нимфадора? - осторожно спросил Гарри. - Это имя сказала Амелия, - сказал он немного озадаченно.

Тонкс с усмешкой покачала головой:

- Да, но лучше называй меня Тонкс.

Гарри кивнул.

- Я приготовлю чай, надеюсь, с Сириусом все в порядке? - сказал он, указывая на маленькую кухню в дальнем конце помещения.

.....

Хагрид кивнул Розмерте, направляясь в заднюю комнату паба. Мракоборец из Министерства пришел пораньше и попросил "немного поболтать" о Гарри Поттере, так чтобы ему не пришлось приходить в Министерство.

Он не знал, в чем дело, он только помогал Гарри, и теперь, когда он не был в Хогвартсе, он хотел помочь ему больше, у Гарри была хорошая голова на плечах. Если он сказал, что не бросал свое имя в Кубок, значит, так оно и было.

Толкнув дверь в заднюю комнату, он с замиранием сердца увидел, как мадам Боунс поднялась

со стула.

- Мистер Хагрид, приятно познакомиться.

- Просто Хагрид, мадам Боунс, я не знал, что вы будете здесь, - сказал он, опускаясь на стул.

- Ну, я лично помогала Гарри с некоторыми вещами, касающимися него и его жизни, - объяснила она.

- Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь Гарри, - улыбнулся он, переводя взгляд с мадам Боунс на ее ассистента.

Мадам Боунс села и встретила его улыбку своей собственной.

- Приятно слышать, я надеялась, что вы сможете.

- Не знаю, что я могу сказать о Кубке... - начал он.

- А как насчет того, чтобы начать с самого начала, - начала она.

- С самого начала я... - начал он снова.

- Как Гарри Поттер добрался из Годриковой впадины до дома номер 4 по Тисовой улице, я так понимаю, вы там были, и Сириус Блэк тоже присутствовал, - перебила она.

- О, - Хагрид сглотнул, оглядел комнату и, увидев мракоборца возле камина, подумал, а вдруг директор подслушивает через камин.

.....

- Спасибо, Хагрид, что просветили нас на этот счет, - сказала Амелия, позволяя Хагриду подняться со стула.

- И директор не будет... - начал он.

- Мы еще только начали наше расследование, и если бы вы могли воздержаться от того, чтобы рассказывать директору, что разговаривали с нами, это было бы полезно, - она сделала паузу. - Это все для Гарри Поттера, Хагрид.

- О, я знаю, я слышал, что Гарри не бросал свое имя в Кубок, знал, что он не сделает этого, он просто хотел спокойной жизни. Можно понять, что теперь он без своего друга Рона и маленькой Гермионы тоже, они были большими друзьями, - он покачал головой. - Приглашу их на чай с тортом, - всхлипнул он. - Они сделали все, что могли, чтобы помочь мне, я должен помочь ему, я ничего не скажу директору, - кивнул он ей и ушел.

- Убедитесь, что у нас есть копии наших записей в трех экземплярах, - приказала она своему помощнику, стоявшему рядом с ней, и наложила защитные чары на свитки. Они были бесценны. Хотя у Хагрида были некоторые разделы 15-летней давности "я не помню", они все равно помогли лучше установить хронологию того, где Гарри был и как он попал на Тисовую улицу.

Кроме того, Дамблдор приказал Хагриду отправиться к Дурслям, в том числе "на тот остров", а

также, в частности, использовать магию Хагрида против магла, о чем не сообщалось. И теперь, хотя и не в центре ее расследования, был еще один вопросительный знак относительно отношений Дамблдора с волшебниками и ведьмами.

Затем раздался стук в дверь, два стука с паузой, за которыми последовал третий.

Амелия подозревала, что Дамблдор придет и станет выведывать об их разговоре с Хагридом, она уже попросила Розмерту предупредить ее.

- Все уходите, - сказала она своему помощнику и мракоборцу у камина, и они трансгрессировали. Она уселась в кресло, открыла бутылку с газировкой и налила ее в пустой кубок, а затем стала ждать, что произойдет.

Не прошло и сорока секунд, как запертая дверь открылась, и в комнату вошел Альбус Дамблдор. Амелия улыбнулась, когда он слегка подпрыгнул, увидев, что она сидит, потягивая из кубка.

- Мадам Боунс, я не ожидал вас здесь увидеть, - сказал он, подходя к противоположному стулу, но садиться не стал.

- Да? Запертая дверь наводит на мысль, что здесь кто-то был, - возразила Амелия.

Дамблдор ничего не ответил, только выжидательно посмотрел на стул перед ней.

Амелия посмотрела на него, но не предложила сесть.

- Мистер Поттер остается под защитой Министерства, как вам хорошо известно, у меня есть прошение от вас с требованием немедленного доступа, - она сделала паузу.

- Отказано, ради его же безопасности.

- Министерство, конечно же, поддерживает Отдел, - просто сказал он.

Амелия не чувствовала, что ей нужно что-то говорить на это замечание, поэтому просто потягивала воду.

- Ваше расследование...? - спросил Дамблдор после нескольких минут молчания.

Амелия посмотрела на него и ничего не сказала.

Еще одна долгая пауза повисла между ними, она не сделала ничего, чтобы прервать тишину, нарушаемую только звуком пузырьков в ее бокале.

- Насколько я понимаю, вы выделили значительные средства на это расследование, - сказал он, помолчав.

- Я очень тщательно провожу все расследования, в которых участвую, - ответила она, глядя на него с вызовом. Она знала, что он хочет от нее услышать, что она делает это, потому что это Гарри Поттер. И в этом была определенная правда. Однако все также начинало выглядеть как заговор с участием Президента Международной конфедерации магов вместе с его лесничим и несколькими другими людьми и его связями, все это было задумано, чтобы Гарри не знал своего магического наследия и был, как наемный слуга своих очень жестоких родственников маглов.

Она ничего этого не сказала и почти не думала, хотя была уверена, что сможет блокировать любые попытки мысленного перехвата даже Дамблдором.

- Конечно, - коротко улыбнулся он. - Я не собираюсь диктовать вам, как должно вестись расследование, - он сделал паузу. - Я забочусь только о Гарри и его образовании, ведь скоро начнется последнее задание и закончится учебный год.

Амелия прервала его:

- Вы считаете, что Гарри должен вернуться в Хогвартс? - с любопытством спросила она.

- Там он начал свое образование, и я уверен, что он сможет...

Она прервала его.

- Он ушел из Хогвартса, потому что увидел недостаток в защите, обеспечиваемой ему и всем ученикам директором школы. Окончание Турнира не стирает прошлые нарушения, - спокойно ответила она, снова потягивая свой кубок.

- Я понимаю, могу ли я попросить его вернуться в дом его тети и дяди в конце учебного года, они ведь его опекуны, - спросил он.

- Вы считаете это правильным и обоснованным? - с любопытством спросила она, желая сказать: «вы можете это доказать?».

- Я не уверен, что понимаю, что вы имеете в виду, мадам Боунс, юриспруденция - один из многих предметов, которые я не изучал, хотя хотел бы иметь более подробные знания, - прокомментировал он.

Амелия не ответила и просто осталась сидеть, потягивая воду из своего кубка. Когда тишина в комнате затянулась на четвертую минуту, она заметила, что Дамблдора все больше раздражает то молчание, которое она продолжает поддерживать.

- Я связался с Римусом Люпином, и предложил ему преподавать в Хогвартсе в следующем году, надеюсь, Министерство не сочтет нужным ставить ему преграды? - выразил свои надежды Дамблдор.

Амелия внутренне улыбнулась его предложению новой информации, но внешне просто поставила кубок на стол.

- В законе нет ничего, что препятствовало бы найму людей, страдающих ликантропией, я полагаю, что вы имеете в виду именно это? - спросила она и продолжила. - Учитывая его образцовый послужной список, и мистер Поттер высоко отзывается о нем, я думаю, что это обеспечит некоторую последовательность, у Хогвартса было довольно отрывочное преподавание Защиты от темных искусств в течение последних нескольких лет.

- Действительно, - вздохнул он, переминаясь с ноги на ногу. - Приятно слышать, что Гарри занялся своим образованием.

«Это не имеет отношение к тому, что я сказала», - подумала про себя Амелия, но это неважно.

- Доброго дня, мадам Боунс, - сказал он, повернулся и вышел из комнаты так же быстро, как и вошел.

- Доброго дня, директор, - крикнула она в сторону двери, которую директор оставил открытой.

<http://tl.rulate.ru/book/40589/946955>